

Александр Моисеев

Интеграция языковых единиц : интеграция единиц низшего уровня в единицы высшего уровня

Studia Rossica Posnaniensia 4, 115-122

1973

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

JEZYKOZNAWSTWO

АЛЕКСАНДР МОИСЕЕВ

Ленинград

ИНТЕГРАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

(интеграция единиц низшего уровня в единицы высшего уровня)

Обсуждению вопроса об интеграции языковых единиц надо предпослать краткий обзор самих единиц.

Издавна известно, что человеческая речь членораздельна; членораздельность — неперемнная черта, как бы постоянный эпитет речи. Это значит, что речь не аморфная звуковая масса, а структурно организованный звуковой поток: он состоит или строится из отдельных частей и единиц и, соответственно, членится на такие части и единицы. Это было известно едва ли не с самого начала развития науки о языке, но полный набор языковых единиц, вероятно, не известен еще и теперь, а то, что известно сейчас, выявилось далеко не сразу; не сразу установились и современные наименования отдельных единиц. Изменялось также понимание соотношений между единицами языка. Хотя, видимо, всегда было более или менее ясно, что известные уже языковые единицы нельзя представлять расположенными на одной линии, так сказать, по горизонтали, что они располагаются в системе языка как бы одна над другой, по вертикали, но только в самое последнее время сложилось общее представление об уровне строении языковой системы и об иерархическом соотношении между ее единицами, частями и элементами. Однако и теперь еще не все ясно в этой иерархии: нет уверенности, что уже полностью выявлен ее состав и правильно понято соотношение между ее частями.

Наиболее отчетливо выделяется, видимо, слово. Об этом можно судить уже и по тому, что о наличии слов в языке (или речи) знают по существу все: каждый говорящий, не задумываясь, скажет, что речь состоит или строится из слов, если даже о других единицах (фонемах, морфемах и т. п.) он не имеет никакого представления. Но надо сразу отметить, что при всей самоочевидности наличия в речи слов, вполне удовлетворительного научного определения слова все еще нет. Обнаруживается даже, что определить слово едва ли не труднее, чем какую-либо другую единицу языка. Но слово тем не менее, конечно, вполне реальная единица языка. Более того, слово, несомненно (хотя

есть и другие мнения), основная и центральная единица языка: все другие языковые единицы или части слов, или объединения слов, словесные произведения.

Частями слов являются звуки речи, или фонемы, слоги и морфемы; словесными произведениями являются прежде всего предложения, а в какой-то мере и словосочетания (их особенность — речевая несамостоятельность, незаконченность) и, конечно, более крупные, чем предложения, речевые комплексы, организованные группы предложений, например, если воспользоваться понятием из сферы письменной речи, абзацы. Фонемы и предложения долгое время считались предельными единицами языка и речи: фонема — единица низшего уровня, предложение — единица высшего уровня. Но подобно тому, как обнаружили единицы „выше” предложений (абзац и под.), обнаружилось, притом с большой отчетливостью, нечто „ниже” фонем — их различительные, дифференциальные признаки (ДП).

Но, как известно, единицы языка имеют варианты, т.е. проявляются, при сохранении основного качества (сущности, инвариантности), в отличающихся друг от друга разновидностях. По отношению к слову это было известно давно: слова реализуются в своих грамматических формах, словоформах, как теперь говорят. Но это воспринималось скорее как специфика данной единицы, нежели как общее свойство всех языковых единиц. И только после того, как фонология установила, что вариантность фонемы является едва ли не основным ее признаком (фонема существует только через свои варианты), представление о вариантности стало быстро распространяться и на единицы всех других уровней: теперь говорится о вариантах морфем (морфах), ведутся разыскания вариантности словосочетаний и предложений, а также фразеологизмов; только ДП и абзацы пока, кажется, не вовлечены в орбиту таких разысканий.

Язык как система средств речевого общения и правил их употребления в речи располагает, конечно, и вариантами и инвариантами своих единиц, а в речи проявляются, по-видимому, только их варианты (но это требует еще специального обсуждения).

Таким образом, интеграция (объединение и обобщение) единиц языка (и речи) идет по крайней мере по двум направлениям: 1) от вариантов к инвариантам, 2) от одних единиц (вариантных или инвариантных) к другим. В том и другом случае интеграция связана с переходом от одного уровня единиц к другому их уровню. Но это уровни разного порядка, и количество уровней различно: в первом случае уровень вариантов и уровень инвариантов — всегда только два этих уровня; во втором — может быть и действительно различается уже несколько уровней. В первом случае — уровни в пределах одной единицы, во втором — уровни разных единиц. Есть и другие различия: варианты одной единицы различаются позиционно, при общности функции, а разные единицы — функционально.

Наконец, помимо, условно говоря, языковых инвариантов и речевых вариантов разных единиц, различаются также функциональные и собственно звуковые единицы речи (остановимся здесь, для простоты, только на уровне речи): в последнем случае различают слог, фонетическое слово, синтагму и фразу. В целом систему единиц и их соотношение на уровнях языка и речи с функциональной точки зрения, а единиц речи еще и с фонетической точки зрения можно показать на следующей примерной схеме (см. стр. 118).

Двойными линиями соединены вариантные и инвариантные единицы одного и того же уровня языковой системы; одинарными линиями — единицы разных уровней системы; пунктиром показано примерное соответствие между произносительными и функциональными единицами.

Собственно фонетические или произносительные единицы речи различаются так: фраза характеризуется интонацией законченности, синтагма — интонацией незаконченности, фонетическое слово — единым словесным ударением; слог, говоря традиционно, выделяется в слове единым толчком функционального, речевого выдоха или, более современно, импульсами мускульного напряжения органов речи и, соответственно, дугой звонкости, сонорности звукового потока.

Функциональную сторону единиц языка и речи можно представить примерно следующим образом:

1) ДП — различители звуков речи (фонем): *д* и *т*, например, различаются звонкостью-глухостью, *д* и *д'* — твердостью-мягкостью, *д* и *г* — переднеязычностью-заднеязычностью, *д* и *з* — смычностью-щелинностью и т.п. ДП, таким образом, выполняют звуко- и фонеморазличительную функцию.

2) Звуки речи (фонемы) — материальные, звуковые различители морфем, а через них и слов: */д/ом* — */т/ом*, *д/о/м* — *д/а/м*, *до/м/* — *до/л/* и т.п. Это морфеморазличительная функция (обычно говорят о словоразличительной функции фонем, но это неточно, так как фонемы различают не сами слова непосредственно, а морфемы, входящие в состав слов, и только через морфемы участвуют в различении слов).

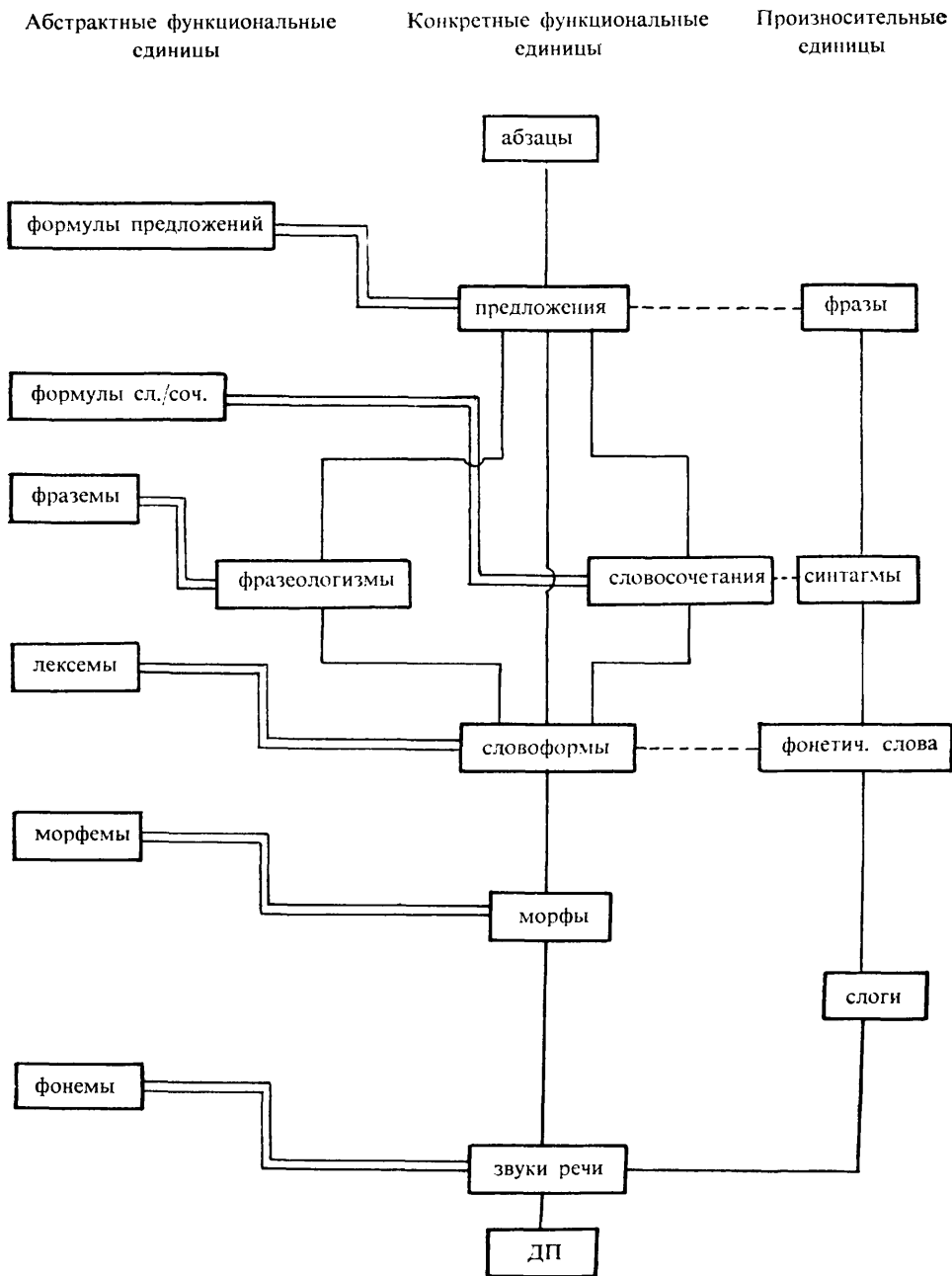
3) Морфы (морфемы) — значимые части слов: корни, приставки, суффиксы, интерфиксы, окончания и прочие: *раз-говор-и-л-и-сь* и т.п. Морфемы обычно являются смыслоносителями или носителями других функций в составе слов; составляя слова они вместе с тем являются и их различителями по значению и по звучанию.

4) Слова (лексемы и словоформы) — языковые (речевые) знаки предметов и явлений, а также мыслей о них (понятий и представлений): *дом*, *сарай*, *улица*, *писать*, *читать*, *пилить* и т.п. У слов, таким образом, назывная, номинативная функция.

5) По общей номинативной функции к словам близки фразеологизмы: *под горячую руку*, *чертова дюжина*, *сесть в лужу* и т.п.

6) Предложения — минимальная форма языкового общения, языковая

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И СОБСТВЕННО ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЕ
ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА И РЕЧИ

форма выражения и сообщения относительно законченных мыслей: *Ночь. Мороз. Бушует вьюга. Ветер с крыши солому рвет...* функция предложений определяется как коммуникативная, функция (со)общения.

7) Словосочетания пока еще не получили четкого функционального определения. Ясно одно, что их функцию нельзя признать ни номинативной, как у слов, ни коммуникативной, как у предложений, так как они и не слова, а состоят из слов, и не предложения, а всегда лишь часть предложения.

Слова и фразеологизмы имеются в языке в готовом виде, а в речи лишь воспроизводятся; предложения и словосочетания в языке представлены только в виде своих структур, формул, а в конкретном лексическом составе создаются уже в речи, и всякий раз заново. Единицы, являющиеся частями слов (звуки речи, слоги и морфемы), существуют и употребляются только в составе слов.

Все это обобщенно можно представить в следующей таблице:

Функциональные единицы языка						
Линейные единицы языка					нелинейные единицы	
значимые единицы				незначимые единицы		
Т е к с т	структурные единицы				неструктурные ед.	фонема
	речевые образ.		реч. воспр.			
	коммуникативные ед.	некоммуникативные ед.	слово	морфема		
	предложения	словосочетания				
1	2	3	4	5	6	7

Аналогические таблицы можно найти в книге Анны Вежбицкой¹ и в статье Н. Янко-Триницкой².

Теперь можно перейти к вопросам интеграции языковых единиц.

Все сложные явления, возникающие в результате интеграции, объединения или обобщения, их составных частей, обычно не только отличаются от своих частей, но и являются простой их суммой. Это наблюдается даже при чисто механическом сложении частей в так или иначе организованное целое, например, стол отличается от простой суммы своих частей; еще более отчетливо это проявляется в таких явлениях, как химические реакции синтеза, ср. воду и ее составные части — кислород и водород. В целом всегда есть определенное приращение сверх суммы составных частей — интеграционное приращение.

Все это наблюдается и в языке при интеграции, обобщении единиц низше-

¹ А. Wierzbicka, *O języku dla wszystkich*, Warszawa 1967, s. 70.

² Н. Янко-Триницкая, *Фразеологичность языковых единиц разных уровней языка*, „Известия АН СССР” (Серия языка и литературы) 1969, № 5, стр. 430.

го уровня в единицы высшего уровня, например, при интеграции слов в предложения. При этом правила и интеграция всюду в той или иной мере специфичны; различна, в частности, степень интеграционного приращения. В языке это степень идиоматизации целого, степень немотивированности значения целого его составными частями. Грубо, в чисто иллюстративном плане здесь можно различать сложения в большой степени, так сказать, механические (например, так называемые свободные словосочетания) и сложения с отчетливо проявляющейся лингвистической химией, например, морфема как результат интеграции звуков речи (фонем): звуки речи сами по себе ничего не означают, ни на что не указывают, не имеют языковой семантики, а будучи интегрированы в морфему, дают значимую часть слова, ср. *д*, *о*, *м*, и *дом* как корень большого числа родственных слов: *дом*, *домовой* и т.п.

Наиболее специфичной для языка является возможность чисто функциональной интеграции единиц низшего уровня в единицы высшего уровня: единица низшего уровня сама по себе, без объединения с другими единицами того же уровня может стать формой материального воплощения и существования единицы ближайшего высшего уровня. Так, один звук (фонема) может стать средством материального воплощения морфемы — окончания (*вод-а*), суффикса (*писа-л*), приставки (*с-нес*), корня (*со-г-ну-л*) и т.п.; существуют слова (словоформы), все морфемы которых однозвучные: *ш-л-а* и т.п. Одна морфема может быть формой воплощения слова (*там*), одно слово — формой реализации предложения: *Ночь. Мороз...*

Но эта особенность не универсальна для языка: одно слово не может составить словосочетание (это всегда два или несколько слов); одно слово не может составить фразеологизма, один ДП не может составить фонемы и т.п.

Своеобразно соотношение между, условно говоря, единицами языковой системы и единицами их речевого воплощения („условно”, так как в языковой системе представлены единицы того и другого порядка): фонема и ее варианты, морфема и морфы, слово, лексема, и словоформы и т.п. В общем и как правило, здесь действует соотношение „несколько единиц вариантного (условно — речевого) уровня — одна единица инвариантного (языкового) уровня”: звуки речи объединяются, интегрируются в фонему как ее варианты, словоформы — в слово как его грамматические варианты и т.п. Здесь возможно, однако, и соотношение 1 : 1, например, неизменяемые слова (*тут*, *там*, *вправо* и под.), одноморфные корни³ и т.п.

Рассмотрим теперь особенности интеграции языковых единиц отдельных уровней языковой системы строго по вертикали: ДП — фонемы — морфемы и т.д. Особое внимание должно быть обращено на степень интеграционного приращения, на степень идиоматизации языкового целого.

³ См. А. И. Кузнецова, *Существуют ли в русском языке корневые морфемы, специфичные только для имени или для глагола?*, „Язык и человек”, Москва 1970, стр. 162, 163.

1) ДП — звуки речи (фонемы). Это интеграция единиц, не имеющих изолированной реализации, в единицы, обладающие самостоятельной, изолированной реализацией, что особенно отчетливо проявляется в случаях, когда отдельный звук является воплощением слова и даже предложения (конечно, через слово), например, междометия: „О!” и под., но и во многозвучных словах звуки проявляют себя как отдельные, самостоятельные величины.

В других, более строгих терминах эту интеграцию можно представить как интеграцию нелинейных единиц в линейные: все ДП любого звука реализуются одновременно, а не один за другим, не линейно (например, дентальность, смычность, звонкость и твердость звука *д*), а звуки в составе слова (например, *дом*) идут один за другим и каждый звук занимает свое особое место в линейной цепи звуков. Линейные единицы называют еще сегментными. ДП в этом смысле будут внутрисегментными, в отличие от нелинейных суперсегментных единиц или величин — ударения и интонации.

Степень интеграционного приращения здесь очень высокая. Интеграция по соотношению 1 : 1 не возможна.

2) Звуки речи (фонемы) — морфемы: *вед-*, *-у* и т.п.

Здесь незначимые единицы интегрируются в значимые, и степень интеграционного приращения поэтому наивысшая (это яркий пример „лингвистической” химии). Возможна интеграция по соотношению 1 : 1 (подходящие примеры уже приводились: *ш-л-а* и под.).

3) Морфемы (морфы) — слова и словоформы: *под-окон-ник-и* — несамостоятельные значимые единицы интегрируются в самостоятельные. Здесь возможно „эшелонированное” объединение единиц с промежуточными интеграциями их: (*за-щит*)-*ник*. В гораздо большей степени это характеризует словосочетания и, особенно, предложения.

Как и во всех других случаях, меняется функция, в данном случае доминативная значимая функция морфем сменяется номинативной функцией слова. Возможна интеграция по формуле 1 : 1. Степень интеграционного приращения значительная, но ниже, чем в двух предыдущих пунктах.

4) Слова — фразеологизмы: *сел в лужу, спустя рукава, благим матом* и под. Степень идиоматичности, немотивированности может быть различной, общая номинативная функция в основном сохраняется, интеграция по формуле 1 : 1 не возможна.

5) Слова — словосочетание: *хорошая погода, читать книгу* и т.п. Степень идиоматичности и интеграционного приращения близка к минимальной, но в целом может быть различной, ср. *проговорился со страха, но сознался из страха*. Общая функция меняется: номинативная — ? (функция словосочетаний пока, как уже отмечалось ранее, не определена. Ясно лишь, что это не номинативная функция, как считал акад. В. В. Виноградов и продолжают считать многие другие авторы, и не коммуникативная, с чем согласны, веро-

ятно, все; видимо, это развитие номинации в интересах коммуникации). Интеграция по формуле $1 : 1$ не возможна.

6) Слово (слова) — предложение: *Ночь. Мороз. Бушует вьюга...* Происходит отчетлива смена общей функции: номинативная — коммуникативная. Интеграционное приращение здесь весьма значительное, так как слово — лишь элемент речи, а предложение — уже речь, речь в миниатюре. Используемое иногда определение „слово — минимум предложения” справедливо только в смысле, что интеграция слов в предложения может идти и по формуле $1 : 1$, но конечно, не функционально, как это проявляется в интеграции, отмеченной в следующем пункте.

7) Предложение — законченный фрагмент речи, в частности, абзац. Здесь интеграционное приращение, кажется, минимальное, так как предложение уже речь; предложение — минимум речи не только в материальном, но и в общем функциональном плане.

Количественную сторону интеграции всех типов, кроме отмеченных в пп. 1, 4 и 5 (ДП и звуки речи, слово и фразеологизм, слово и словосочетание), можно выразить общей формулой $n : 1$, где n — равно или больше единицы.

Таковы некоторые наблюдения и соображения относительно интеграции языковых (и речевых) единиц.

INTEGRATION OF LANGUAGE UNITS

by

ALEXANDER MOYSEYEV

Summary

Basing his study on Russian material, the author of the paper proves that language units (phonemes, morphemes, lexems, clauses etc.) resulting from the integration or language units of a higher level always contain a certain growth, the so-called integration growth over a sum of elements of a given language unit.